

ПОЧЕМУ МЫ ЗАПИСЫВАЕМ ПОЛНЫЕ ИНТЕРВЬЮ ОБ ИСТОРИИ ЖИЗНИ?**Dominik Czapigo**

Перед тем как ответить на этот вопрос, я хочу вкратце рассказать вам об учреждении, в котором работаю. Центр KARTA – это неправительственная организация, которая начала свою деятельность подпольно в 1980-х. Во всей своей деятельности – публикациях (ежеквартальный журнал KARTA, книги), образовательных проектах (например, программе для школьников «История вблизи»), документации (например, программе «Указатель имен жертв советских репрессий», Программе устной истории) – самое важное для нас – то, как историю видят отдельные люди и каков их личный опыт.

Начало нашей работы с использованием методов устной историей приходится на конец 1980-х, когда мы начали записывать истории людей из Восточной Европы, подвергшихся репрессиям сталинского режима. Был основан «Восточный архив», в который вошли записи историй почти 1500 человек (в то время, по понятным техническим причинам, мы использовали магнитную пленку) и множество собранных нами документов (в 2008–2009 гг. нам удалось провести оцифровывание всех этих записей). В течение длительного времени люди, подвергшиеся репрессиям, не могли об этом говорить. Их историям не было места и в официальной историографии.

Несмотря на то что устная история в качестве метода документирования постоянно присутствовала в различных начинаниях KARTA, отдельная Программа устной истории была представлена только в 2003 г. С того времени мы пытаемся получить финансирование непосредственно на проекты по записыванию, архивированию и популяризации нашей коллекции. Непосредственной причиной создания программы стало приглашение принять участие в международном проекте устной истории, посвященной узникам концлагерей Маутхаузен-Гузен, которое мы получили от Министерства внутренних дел Австрии. С того момента мы осуществили немало проектов, крупнейшие из которых – «От биографий отдельных людей к общеевропейской памяти. Международная программа устной истории в целях распространения информации о жертвах нацизма и сталинизма», «Забывтые нацистские лагеря в Польше», «Поляки на Востоке».

В 2005 г. в Варшаве был учрежден Дом встреч с историей. Инициатором стал Центр KARTA. Однако Дом встреч с историей – это муниципальное учреждение, что следует упомянуть по причине того, что этот статус непосредственно связан с методами финансирования. У Дома встречи с историей – фиксированный бюджет, и его деятельность

только отчасти зависит от средств, полученных извне – как это происходит в случае с Центром KARTA. Основание данного учреждения стало важным шагом для повышения профессионализма нашей работы (это включает и возможность распространять результаты нашей работы). Это место, где хранится наша коллекция и где посетители могут с ней ознакомиться. Кроме того, благодаря содействию DSH, мы смогли запустить проект www.audiohistoria.pl, цель которого – представление всех наших проектов и предоставление всем интересующимся основной информации о всех наших проектах и записях. Этот сайт – не только презентации, которые мы иногда делаем для конкретных проектов (например, для проекта «Поляки на Востоке»), но рассчитан на гораздо большее.

Большая часть записей в нашей коллекции – в аудиоформате. Все записи оцифрованы, но не все еще полностью описаны. Начиная с 2003 г. мы стараемся дать описания всем новым записям. В 2003 г. мы приняли новый свод стандартов по обработке записей. Однако большая часть коллекции была записана в конце 1980-х и начале 1990-х («Восточный архив» уже упоминался, но существует также «Архив оппозиции»), а это значит, что еще предстоит большая работа по их обработке согласно стандартам 2003 года. Здесь речь идет о почти половине коллекции, в которой в настоящее время свыше 3 тыс. записей. Процесс описания содержания конкретных записей включает следующие восемь пунктов (шагов): 1) данные о записи (дата, место, фамилия интервьюера); 2) основные данные об интервьюируемом (имя, фамилия, дата и место рождения); 3) краткая биография интервьюируемого; 4) описание встречи (например, присутствовал ли на встрече кто-нибудь еще) – это единственный пункт, где интервьюер может добавить свои комментарии; 5) подробное описание записи с указанием места (дорожки, минут), где обсуждаются определенные темы; 6) наиболее интересные части записи с точки зрения интервьюера (т. е. очень субъективно); 7) описание записи при помощи ключевых слов; 8) информация о приложениях (например, количество отсканированных документов).

Во всех проектах устной истории, которые мы осуществляем начиная с 2003 года, мы последовательно используем биографические интервью. Хотя в названии каждого проекта есть название определенной темы (например, принудительный труд, выжившие), мы всегда просим интервьюируемых рассказать нам всю историю их жизни.

Для того чтобы эта формула проведения интервью была успешной, нам следует помнить, что особенно важен первый контакт с человеком, чье интервью мы хотим записать. На этом этапе мы должны дать понять, что мы заинтересованы в рассказе об истории всей жизни, а не только о выбранной части. Наши собеседники нередко пытаются угадать, почему

мы к ним приходим и что именно нас интересует. Например, когда мы получаем их адрес от ассоциации бывших заключенных, в которой они состоят, они вероятнее всего ожидают, что мы хотим поговорить об их опыте в качестве заключенных. Поэтому во время первой беседы до записи интервью не следует слишком акцентировать точные детали проекта. В противном случае наши собеседники со всей вероятностью будут стараться соответствовать нашим ожиданиям, которые по их мнению мы себе определили, и наверняка подумают, что то, что идет перед определенным отрезком биографии и после него, не представляет для нас интереса.

Мы делим интервью на две части. Первая часть – свободный рассказ, когда интервьюер сокращает свое «присутствие» до минимума. По техническим причинам, связанным с возможным использованием фрагментов звукозаписей в будущем, нам не следует позволять интервьюерам вставлять даже «хмм» или «ага». Во второй части интервьюер задает вопросы об услышанном и в то же самое время призывает интервьюируемого говорить без перерывов как можно дольше.

Каковы преимущества биографических рассказов? **Во-первых**, они позволяют нашим собеседникам самим решать о важности определенных событий в их жизни. Не потому что они ставят их на определенное место в своем рассказе – в большинстве случаев наши собеседники придерживаются хронологического порядка событий. Намного важнее то, сколько времени они уделяют этим событиям и каким образом связывают их с другими моментами своей собственной биографии. Однако особые события, среди которых – травматический опыт военного времени, занимают центральное место в биографии. Хотя и это происходит не всегда, и есть только один способ понять это – позволить нашему собеседнику говорить. **Во-вторых**, это позволяет нам приблизиться к тем моментам биографии, о которых мы никогда бы не узнали самостоятельно если бы концентрировались исключительно на выбранной теме. Это, конечно, не означает, что мы получим доступ ко всем частям биографии собеседника, которые он может вспомнить. Определенные вещи попросту забываются собеседником во время интервью, а некоторые намеренно пропускаются. Наша задача – не быть следователями, которые любыми средствами стараются раскрыть умалчиваемые фрагменты. Ценен уже сам факт того, что они существуют в биографиях. Это в свою очередь приводит нас к выводу, с которого мне может быть следовало начать свое обсуждение – в наших записях самое важное не фактография, а то, как люди вспоминают. Мы убеждены в том, что на основании поведанных нам историй мы не можем с полной уверенностью судить о фактах. Это не означает, что мы не верим нашим собеседникам, а означает, что мы не концентрируемся на фактах как на самом главном. **В-третьих**, ситуация, когда кто-то рассказывает нам о своей жизни, создает

уникальную связь между говорящим и слушающим. Поэтому мы можем получить более подробную информацию о конкретной биографии. **И последнее, не менее важное** преимущество биографических интервью, о котором я хочу сказать, состоит в следующем: биографическое интервью позволяет нам записать биографию человека и таким образом сделать краткую презентацию о собеседнике для случаев, когда наша работа связана с распространением наших коллекций.

Записывание биографических рассказов также приводит к определенным последствиям, которые некоторые люди могут воспринимать как недостатки. Однако я их не воспринимаю таким образом. Во-первых, записывание таких интервью действительно увеличивает временные затраты на осуществление проектов. Нам требуется намного больше времени для проведения самой записи (иногда требуется несколько сессий) и последующей обработки материала. Во-вторых, мы берем на себя куда большую ответственность. Истории о всей жизни зачастую содержат фрагменты очень личного характера. Поэтому последующая работа с этими историями и их распространение требует большей ответственности.

В завершение может возникнуть вопрос: всегда ли записывание биографических рассказов имеет смысл? По моему мнению, это неверный вопрос. Нам не следует задавать его таким образом. Я убежден в том, что всегда стоит делать такие записи. Однако в то же самое время я уверен в том – и я могу это сказать потому что таков мой собственный опыт с записями – что такая формула не всегда работает. Многие люди не умеют развернуть свой биографический рассказ и уже в самом начале выясняется, что им требуется «постоянная помощь» (назовем это так). И даже когда такая помощь оказывается и мы задаем вопросы чтобы помочь собеседникам рассказать свои истории, продолжительность полного интервью не превышает, к примеру, получаса. Такие рассказы сложно назвать биографическими историями.